

Игры с вечностью

Михаил КОРИН

В ПОИСКАХ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ

Философское эссе

Современные образованные люди, даже не ученые-обществоведы, по многим признакам видят, что современная цивилизация тупиковая и нарастающий вал нерешаемых общественных проблем в конце концов погубит нас. Тем временем на наших глазах происходит всеобщая деградация, которую не замечает только преобладающая ныне толпа. Философия, по своему положению обязанная вмешаться, или молчит, или не может указать нам пути выхода из системного кризиса. Экономисты вообще неспособны это сделать, ибо столетия вращаются в кругу давно нащупанных и исследованных тем, хорошо разработанных еще полтора-два века назад. Они были разработаны в угоду интересам раннего капитализма, с его грубых односторонних позиций, и в результате получилась весьма приблизительная общественная теория, которая была хороша еще сто лет назад, но не в наше время – за столетие капитализм сильно изменился. Изменилось общество в целом, оно как ребенок переросло прежнюю теоретическую одежду.

Чтобы хоть теоретически нащупать пути выхода из научного тупика, необходим самый обобщенный философский подход. Причем он должен быть лишен предвзятости, то есть полностью свободен от столетиями копившихся представлений о возможном и сущем, даже от некоторых прежде обязательных терминов. Новый подход обязан быть достаточно «сумасшедшим», что всегда присуще любой революционной теории. Цель данной статьи состоит не в том, чтобы выдать готовую и обкатанную теорию достаточно революционную для нас взамен старой, по сути марксовской, но в том, чтобы дать основные ее очертания, определить основные требования к ней. Мы не сможем выйти из тупика, пока у нас нет хотя бы

такой теории, не говоря о многих других условиях. Недаром как-то всемирно известный физик-теоретик сказал: «Нет ничего практичнее хорошей теории».

Итак, нашему обществу как воздух необходима новая общественная теория и неважно, что пока оно этого не понимает. На грани гибели все начинают быстро думать и принимать решения. Потому придет страшное время, и новая общественная теория будет востребована.

Но обратимся к сути дела. С начала образования общественных классов и до сей поры основное общественное противоречие – было и есть – вопрос собственности. Подчеркиваю, что в доклассовом обществе этот вопрос был второстепенным, а главными вопросами были гуманитарные, духовные. И вдруг все резко упростилось, стало грубым и понятным, один вопрос отодвинул все другие на второй план, сделав фоном для себя. Владеешь – не владеешь, имеешь – не имеешь. До той поры вся духовная жизнь была неразрывно сплетена с производственной, и вдруг их разорвали, и она оказалась на обочине общества и пока там пребывает. С того времени до сих пор основное внимание общества занято грубо-материальными вопросами, их определяющими отношениями владения и подчинения.

Разорвали тело и душу общества, а ведь экономика и есть общественное тело, что нужно полностью осознать, чтобы понять дальнейшее изложение. Душу выключили из тела и просто поставили рядом как необязательный элемент телесной жизни. С тех пор ее место определили в храме, что подобно тюремному заключению. В большом историческом масштабе души людей «выключили» из жизни, и они в массе своей спали каждое новое воплощение. Теперь, после исследований М. Ньюмена, когда эта область

нашей жизни полностью открыта для научного изучения и массового усвоения, о ней можно говорить всерьез и первым делом ввести ее в научный обиход.

Настоящим наказанием человечества является то, что в течение тысячелетий, несмотря на героические усилия, пот и слезы, даже кровь, мы в целом не могли понять своего земного предназначения. Если религии нам его указали, то духовных истинных целей мы добиваемся или совсем не так, как должно, или следуем им в последнюю очередь. Если вообще об этом думаем...

Исследования М. Ньюмена говорят о том, что в мире, где пребывают развоплощенные души, всё устроено совсем не так, как то трактуют религии. Второе, может, главное открытие Ньюмена в том, что мы воплощаемся множество раз, причем в разных мирах, на разных планетах. И третье открытие состоит в определении цели столь длительной и трудной истории каждой души. Последняя состоит в том, чтобы пройти индивидуальный путь развития от простого к сложному, после чего существовать в чисто духовной форме. Ньюмен неопровержимо доказывает, что многочисленные воплощения нужны лишь затем, чтобы души и индивидуальности достигли наивысшей сложности, достижимой ими.

Следовательно, почти все наши земные цели с точки зрения нашей духовной эволюции ничего не стоят, поскольку связаны именно с нашей телесностью. А сюда относятся не только еда, одежда, жилье, семья, но также и карьера, общественное положение, как опосредованное проявление и цель тела. По поводу последней стороны нашей жизни давно известно, что сделать карьеру способен совершенно ничтожный человек и занять высшую должность он сможет в нашем вполне механическом обществе самым естественным и принятым способом. Причем подмечено, что именно такие очень энергично делают карьеру в нашем обществе. По этой причине всю деловую жизнь современного общества можно назвать «общественным телом», поскольку в ней царят не духовные потребности и цели, но первичные, базовые, роднящие нас с животными. Следовательно, мы, современные и такие «цивилизованные», по сути недалеко ушли от животных. Ведь мы, вновь и вновь попадая в этот мир каждый раз в новом теле, напрочь забываем о своем предназначении, которое знали, пока были «чистой» душой. А для души это самый главный вопрос.

Из века в век все наши помыслы так или иначе направлены на тело. Даже живя ради детей и внуков, мы думаем о продолжении собственного тела и не иначе. Между тем индивидуальной целью человека является самоусложнение и самосовершенствование, которые совершенно не соответствуют принятым целям нашего общества и европейской цивилизации в целом. Следовательно, ради духовных целей нам оставлен выбор: подчиниться бездуховности нашего общества и преследовать цели тела или бороться с этим обществом всю свою сознательную жизнь, бороться за право на духовное развитие.

Исследования Ньюмена («Предназначение души») говорят о том, что попадая в этот мир, души, как правило, засыпают, просыпаясь обычно несколько раз в жизни, в том числе в минуты ухода. Таким образом, без вмешательства души тело живет телесной, почти животной жизнью, и тут не может быть и речи о предназначении. Таким образом, человечество давно оказалось в духовном тупике – почти все его усилия и цели направлены на развитие «общественного тела». И религии за тысячи лет своей истории не смогли и даже не пытались объединить дух и тело общества. Религии неспособны оторвать человечество от «базовых», животных потребностей, они и не ставили таких задач. Единственно полезное, что они привнесли, – указали на главенство духа и дали тому обществу взгляд на само общество снаружи, с точки зрения духа, что полезно для сравнения со взглядом изнутри, с точки зрения «общественного тела». Однако направить общество на истинный путь религии не смогли. Пастыри умели лишь поучать и призывать, а для продуктивной работы у них никогда не было правильного научного понимания, научной картины мира и общества. А ведь было время, когда религии обладали громадным влиянием и одним своим авторитетным мнением могли вывести общество на правильный путь. Если бы они его знали... Беда в том, что для преобразования общества религия не годится, тут необходима наука. Но последняя в ту пору пребывала во младенчестве. Так был в очередной раз упущен момент исторического перелома.

Все прежде известные экономические теории вышли из лона капитализма и потому полностью отражают его извращенный, однобокий взгляд на общество и человека. Это «телесный» взгляд. Даже марксизм, критикующий капитализм и в

области теории готовящий ему замену, в своих исходных посылах исходит из буржуазного телесного взгляда на человека и общество. В знаменитой формуле «товар – деньги – товар» нет места не только духу, но даже человеку, и другой, альтернативной капитализму формулы Маркс не предложил, очевидно, полагая, что законы капитализма годятся на все времена. Даже для коммунизма. Между тем это даже в теории никуда не годится: если коммунизм по всем основным пунктам отрицает капитализм, то ему нужна иная экономическая теория, которая обязана, в свою очередь, быть естественным продолжением общественной теории коммунизма. Теоретики марксизма иногда нехотя признавали незавершенность теории Маркса, но за сто с лишним лет никто из них не выдвинул новой общественной теории, которая могла бы стать основанием новой политэкономии. Кого-то из них устраивал в ту пору социализм, а иные, может, хотели и могли «выдать» теорию, но опасались последствий для себя.

Вероятно, Маркс просто не смог духовно выйти за пределы капитализма и его экономики, которую он понимал в ту пору лучше всех. Он хорошо знал это общество и правильно его критиковал, но мысленно и духовно выйти за его рамки не смог. Свою теорию он не вырастил из отстраненного, философского взгляда, но создал компилятивным путем, и в этом таится ответ на вопрос, почему он не смог пойти дальше, до конца. Марксизм создан путем сложения из трех разрозненных частей, и это написано в учебниках политэкономии и теории марксизма. Однако все великие учения создаются не путем компиляции, но совсем иначе, органичным путем. Для сравнения можно вспомнить «четыре благородные истины» Будды, которые просты и бесспорны, вытекают одна из другой. И все величественное духовное наследие буддизма – лишь их следствие. Этим органичным методом создаются великие учения, следовательно, марксизм не может принадлежать к их числу.

Ввиду указанных причин социализм впоследствии так и не смог оторваться от серости и примитива «общественного тела», а потому не является чем-то радикально отличным и отрицающим капитализм, не отрицая до конца, принципиально. Он двигался параллельным, своим историческим курсом, что доказывается тем, что благодаря ему капитализм в XX веке значительно изменился.

Однако после пространных пояснений пора вернуться к заявленной цели разговора и вспомнить слова Нильса Бора: «Нет ничего практичнее хорошей теории». Которой у нас, к сожалению, нет, и которая нам всем нужна как воздух. Ибо без нее человечество слепо, причем слепые ведут слепых и воображают при этом, что знают и потому могут учить. Нам необходима такая общественная теория, которая связала бы воедино эволюцию человека как вида с индивидуальной эволюцией души, а не тормозила ее. Если к людям предъявить высокие духовные требования, дав при этом общественные гарантии и создав условия, то многие из воплощенных душ проснутся, и многое смогут сказать и сделать, изменив попутно своих носителей и все общество. Нам нужна такая политэкономия, которая в свою формулу обязательно включала бы человека и подсчитывала бы не только денежную прибыль, но и человеческую, то есть степень развития работника. Для учета человеческого фактора проще всего включить в формулу время, но не производственное, по-человечески омертвленное, а то, что использовано для развития индивидуальности работника.

Тут необходимо внести некоторые уточнения по терминам. Личность и индивидуальность отличаются даже в одном человеке как небо и земля. Личность – та человечески и исторически определенная форма человека, которую вырастило в человеке общество с его согласия или без него в данном воплощении. В то же время в нем существует из воплощения в воплощение трудно изменяемая индивидуальность. Она сравнительно с личностью очень богата, многообразна, неопределенна, трудно выражима, хранится и передается в душе.

Наше общество давно утратило человеческий смысл, более того, в силу давней утраты первого мы потеряли даже здравый смысл, который способен хотя бы связывать причины и следствия. Производство у нас благодаря «погрешностям» теории существует ради производства, и человек в этих отношениях, как правило, является средством. Если в теории человек и производство, тело и душа существуют совершенно автономно, не принимая в расчет друг друга, то в жизни это выглядит вообще трагично. «Хорошая» теория обязана связать все свои компоненты, человеческие и иные, органичной связью, сделав, таким образом, общество организмом. Экономика гуманного общества должна служить эволюционному рос-

ту души, а не тормозить его, и душа в этих условиях станет без помех усложняться, быстро достигая своих эволюционных целей.

Не нужно ждать, что технический прогресс снимет указанные противоречия, что они под его напором сами собою исчезнут – наивные люди в это верят. Но как всякая вера, и это ожидание логически недоказуемо. Так называемый «прогресс», под которым подразумевают развитие техники и технологий, только обострил все гуманитарные задачи общества, в принципе не решаемые капитализмом. Техника ничего не меняет в общественных и классовых отношениях, тут необходимо менять отношения и самих людей. Благодаря пресловутому прогрессу телесные «базовые» потребности общества чрезмерно возросли, стали общественным стандартом, к которому стремятся. Своей раздутой массой телесные потребности просто раздавили вторичные, духовные, собственно человеческие, и в итоге так называемый «прогресс» стал причиной постепенной человеческой деградации цивилизации.

Прочитав эту статью, любой твердолюбый экономист возмутится и заявит, что только та экономика жизнеспособна, которая работает на прибыль. И что если целью производства иметь не получение прибыли, то само производство невозможно. Этим привычным воззрениям легко возразить. Прогресс технологий столь мощен и необратим, что в мире за последние десятилетия производство постепенно освобождается от участия человека. Нам не следует, как в старину, беспокоиться о недопроизводстве. Нам постоянно грозит перепроизводство, если только это не естественные ресурсы. Но гораздо более того нас должно беспокоить качество человека, который вдруг получил в руки мощные машины и производства и стал потенциально опасен для общества. Глупцы и негодяи были всегда, но лишь недавно появилась ядерная кнопка.

Есть еще одно очень важное соображение по поводу политэкономии и наших экономистов, которым не хватает исторического взгляда на свой предмет. Только капитализм сделал все общество придатком к производству, но прежде было наоборот, и то, преждее положение вещей более человеечно и осмысленно. Если новая политэкономия начнет думать об обществе и работать на него, а не на себя, если она прекратит подминать под себя

общество, то целью производства будет уже не прибыль. Цель этой политэкономии должна не разъединять общество, но соединять, а прибыль появится в этих условиях уже потому, что исчезнут многие совершенно непроизводительные общественные затраты, которые неизбежны при капитализме. Однако новая политэкономия не явится сама по себе, не сможет заработать внутри старого общества. Ее может вызвать к жизни лишь новое общественное учение, которое включит в себя также и экономическую теорию. Только так – и не наоборот! Марксизм теоретически, а затем практически двигался от частного к целому – от политэкономии к общественной теории, а нужно бы наоборот. «Контурь целого должны предшествовать частям», – говорил Гегель.

История не знала общества без антагонизма, который необходим, поскольку работает как двигатель данного и только этого общества. В другой формации другим будет антагонизм и все законы развития и функционирования. Антагонизм может протекать не только в сфере владения, как при капитализме, или управления и распределения, как при социализме. Если наша цивилизация повзрослеет раньше, чем погибнет, то она неизбежно перейдет из сферы «телесной» жизни к духовной жизни и духовному антагонизму, который поставит всё с головы на ноги, и каждый человек будет получать то, чего действительно заслуживает. Новая общественная теория должна обосновать неизбежность перехода всех к духовной жизни и, обрисовав контуры будущего общества, доказать, в чем состоит его антагонизм, как он станет работать в теории и какую общественную конструкцию в результате выстроит.

Если сравнивать психологический и интеллектуальный уровень нашего общества со стандартным человеческим, то наша цивилизация – всего лишь глупый и жестокий подросток, испорченный и много вообразивший о себе. Он любит грубые и жестокие игры, пора бы взрослеть, но он еще не наигрался. Жертвами игр ежедневно становятся миллионы людей, но они сами участвуют в Большой Игре, даже о том не догадываясь. И нет смысла обвинять всех участников Большой Игры, нужно просто ее закончить. Но Игра уже сотни лет идет по инерции, и сила ее велика, само общество едва ли сможет ей противостоять. Чтобы остановиться, нужна внешняя, противоположно направленная сила. Какая? – покажет PROVIDЕНИЕ.